

Моспроектовец

Ежемесячная профессиональная газета московских проектировщиков.

Издается с 1957 г.

№02 (2081)

27 февраля 2014 г.

Распространяется бесплатно

Градостроитель. Мечтатель. Художник. К 85-летию Бориса Ивановича Тхора (1929–2009)

«... Мне не раз ... приходила мысль, что нынешнему молодому человеку трудно понять целеустремленность, стойкость, я бы сказал, одержимость поколения, прошедшего сквозь годы Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления. Затем было крушение культа личности Сталина и подъем Целины, ... мечты о Всеобщем Благоденствии, Равенстве, Братстве. Это была наша судьба, наша прожитая жизнь с ее непознанной до конца истиной. Рисую с ранних лет, сколько себя помню, мечтал быть художником. Архитектором же решил стать после пережитого в 1942 г. Бои за Сталинград, пожары, обугленные стены домов... С тех пор в голове проекты – светлых городов и дворцов...»

Из интервью Б.И. Тхора журналу «Архитектурный Вестник», 1994, №4 и 6.

Когда умирает человек, нередко говорят: «Ушел безвременно». Дорогие и любимые всегда уходят от нас безвременно. Однако недаром, по словам поэта, «Большое видится на расстоянии...». Даже смерть достойного, большого человека имеет глубокий смысл для живущих: может быть, он становится звездой, чтобы издали светить нам... Я много раз писала о Борисе Ивановиче Тхоре и его работах в Москве. Но сегодня о нем рассказывают коллеги, соратники. Те, кто почитает его как Учителя, с кем вместе он создавал удивительные – масштабные и дерзновенные – проекты, делился мастерством, заглядывая в будущее, кого вдохновлял своими грандиозными планами. Настоящих градостроителей нашего времени можно перечислить по пальцам одной руки. Это – материал штучный, специалисты самой высшей марки. К таким профессионалам со «знаком качества» несомненно относится и Б.И. Тхор. Свидетельство этого – его работы. Он был провозвестником, видел далеко вперед, мыслил категориями протяженных пространств – проспектов, «лучей», магистралей, районов. Он как будто бы обзирал город сверху, поэтому мог расставлять на плане Москвы высотные доминанты там, где они должны были возникать естественно, в соответствии с логикой рельефа и особенностями городского ландшафта. Это был его почерк, его изобретательная мысль, его неустанный труд. Хотя казалось, по жизни он не шел – летал, озорно, смело. Не было такой работы, что оказывалась ему не по силам. Его не обескураживали, не сбивали неудачи, начальственные окрики, вынужденные останки. Наверное, они только добавляли остроты, творческого азарта в главное дело его жизни.

Памяти Учителя

Когда в фокусе внимания архитектор, за него и о нём говорят его проекты, воплощённые в жизнь замыслы, масштабные устремления большого градостроителя и прозорливого мечтателя. Такие проекты выдвигают вперед тех, кто может повести за собой целый коллектив профессионалов, кто владеет мощным даром предвидения, кто может творить в другом измерении, в других масштабах. Всё это в полной мере сочеталось в архитекторе Борисе Тхоре. Ведь это им созданы проспект Калинина, Олимпийский спортивный комплекс на пр. Мира, Международный выставочный комплекс на Красной Пресне «Экспоцентр», «Москва-Сити» – культурно-исторические вехи нашего времени, в которых художественный образ органично объединил эстетическую и социальную функции города.

Не предполагая профессиональный разбор одного из блестящих проектов Б.И. Тхора, без небольшого экскурса в профессию трудно оценить идею, заложенную в конкурсном проекте-победителе Международного выставочного центра на Краснопресненской набережной.

Признанием заслуг архитектора, выигравшего конкурс, является возможность разрабатывать, претворять в жизнь свой проект. Профессиональный успех, безусловно, заключается в том, что градостроительная концепция, заложенная в проект в далёком 1971 году, верна до сих пор, продолжает развиваться, и, оставаясь современной в разные отрезки времени, отвечает запросам общества, модернизируется и имеет динамику развития в будущем. В истории этого объекта были периоды бесплодного застоя. Но менялись обстоятельства, и выставочный комплекс обрастал новыми крытыми павильонами и открытыми выставочными площадками. Профессионалы в области строительства, архитектуры, инженерных коммуникаций и выставочной деятельности могут в полной мере оценить, какое испытание на прочность выдержала архитектурная концепция, заложенная Б.Тхором. Несмотря на то, что строительство было прервано на десятки лет, изъята территория второй очереди, выставочная программа международного уровня успешно реализуется. Секрет долголетия и жизнеспособности градостроительной концепции – в верном концептуальном решении «Экспоцентра», в глубоком анализе сложившейся городской среды, в планах поэтапного проектирования и строительства, в возведении единого Энергокорпуса для всех 16 павильонов выставки, в правильном понимании процесса выставочной деятельности и, самое главное, в грамотном использовании природного рельефа северного берега Москва-реки.

Сегодня «Экспоцентр» – многоуровневый, многофункциональный, современный, любимый москвичами и гостями столицы – живёт напряженной жизнью, растёт, развивается, даже имеет свой маленький храм и ... большое будущее. Есть ли другой пример такого успешного долголетия? Вот, в Лейпциге современный выставочный комплекс возведён на вновь отведенной территории за 4 года, а «Экспоцентр» строится свыше тридцати лет! За это время освоена первая очередь выставочного комплекса, на территории второй очереди строительства вырос комплекс «Москва-Сити».

А начиналось это так. Решением Правительства предполагалось построить в Москве торговый комплекс, аналог швейцарского в Цюрихе. Учре-

дителями стали фирма «Норф» (Швейцария) и «Росинвалютторг» (СССР). Это было одно из первых совместных предприятий, позднее известное как «Садко». Наиболее приемлемый вариант размещения был назван ГлавАПУ – Центр международной торговли и Международный выставочный комплекс «Экспоцентр».

Б.И. Тхор, как главный архитектор выставочного комплекса, возражал против размещения «Садко» на территории второй очереди строительства «Экспоцентра», но затишье в реализации первой очереди выставки определило выбор участка. Так, в соседстве с проектируемыми павильонами №4 и 5 была отведена территория под строительство «Садко-Пассажа». По схеме торгового комплекса, присланной из Цюриха, началось проектирование трёхуровневого объёма с подземной автостоянкой и высотного многофункционального здания. Проект, который вела моя бригада под творческим руководством Бориса Ивановича, прошёл все согласования и был одобрен. Развернулось грандиозное строительство. Была построена набережная с причалом для прогулочных катеров, забиты сваи под весь контур здания. И вдруг всё остановилось и надолго. Было прервано недавно активно начатое строительство павильонов №4 и 5. Неудача, провал?! Эту неудачу Б.И. Тхор переводит на «другой путь», который привёл к созданию «Москва-Сити». Мастерская, не получив заказа на вторую очередь «Экспоцентра», самостоятельно ведёт проект-наработку. Внедрение торгового комплекса «Садко-Пассаж»

В номере:

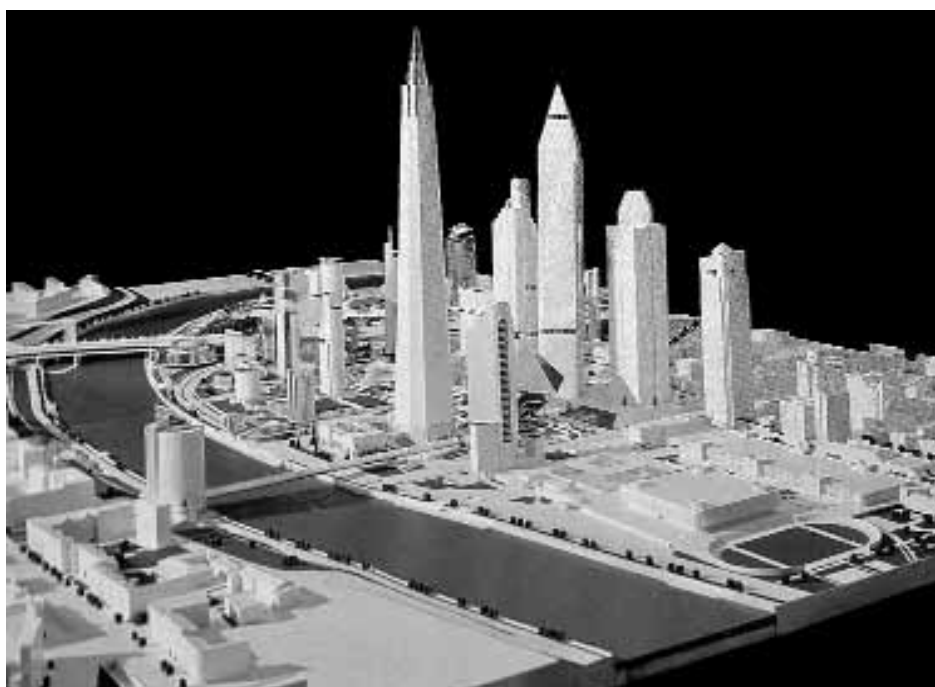
К 85-летию Б.И. Тхора	1-2
Полвека в Моспроекте	3
Две башни – одна судьба?	3
Ответ журналу «Der Spiegel»	4
Конкурс городов	4
Пожалуйста, Смирно!	4

Дорогие читатели и читательницы
«Моспроектовец»!

Этот номер газеты потребовал немалых усилий и выдумки: надо было увязать и вместить материалы разной тематики и масштаба. У нас ведь часто юбилей живых совпадает по датам с памятью об ушедших, праздники – с буднями и насытыми вопросами. А для нашей маленькой газеты эти проблемы – места и времени – особенно актуальны. Поэтому в нынешнем номере есть всё и сразу: 85 лет Б.И. Тхору, до которых он не дожил, День защитника Отечества, 8 марта и пр. Сначала я обращаюсь к ветеранам вооружённых сил, которые до сих пор в наших рядах, и ко всем защитникам. Скажу коротко, но в рифму: «Не надо войн, сражений, боя – добра, удачи и покоя!» Теперь в связи с праздников Весны и Женщин. Думаю, не ошибусь, если скажу, что все без исключения сотрудницы ОАО «Моспроект», а особенно ветераны труда нашей организации, заслуживают благодарности, похвал и тепла, и не только к 8 марта, а каждый день. Терпеливые, умелые труженицы, они не только скрашивают и одухотворяют будни Моспроекта – на их хрупких плечах фактически держится наша организация. Чего же пожелать им в преддверии долгожданной весны? Конечно, солнышка, цветов, улыбок, внимания, здоровья и благополучия. В этом году целый ряд наших сотрудниц отметит юбилей – личные и работы в Моспроекте. Среди них – Людмила Ивановна Кремь, Татьяна Антоновна Васильева, Людмила Георгиевна Шалапина, Татьяна Александровна Завадская, Любовь Валентиновна Можая, Римма Николаевна Голозова, Лилия Исааковна Мальц, Наталья Александровна Гайгарова, Серафима Федоровна Капалина, Александра Ильинична Андреева, Ольга Алексеевна Протасова и неизменно милая и добросердечная Галина Борисовна Кирюхина. Не станем уточнять даты. Они все для нас неизменно прекрасны и любимы.

«Март», 2000 г. Художник Б.И. Тхор.

в планировочную структуру второй очереди выставочного комплекса, естественно, повлекло за собой работу над всей концепцией выставки – нужно было по-новому переосмыслить значение территории в 4 км от Кремля для города в целом. Именно в этом проекте Борис Иванович предложил проектировать выставочный комплекс как новый центр деловой жизни города.

Внутри мастерской объявляется конкурс на проект развития выставочного комплекса – между двумя бригадами разворачивается настоящее сражение. Конечно, с нами и над нами был наш «могучий Тхор». Меня всегда поражала его нечеловеческая работоспособность. Его хватало на всех и на все объекты. Создавая конкуренцию внутри мастерской, вдохновляя нас, он проверял себя, отшлифовывал архитектурную концепцию, которая будет основой для дальнейшей работы. Как главный дирижёр, он умел генерировать вокруг себя творческих исполнителей, создавать коллектив единомышленников-коллег, увлекать блестящей идеей, настраивать на одну творческую волну для такого масштабного, знакового для города и страны проекта, каким явился комплекс «Москва-Сити».

Вдохновляя, он никогда не навязывал своих решений, а только умело и терпеливо направлял нас. Это были профессиональные беседы, казалось, даже на отвлечённые темы, но они заставляли нас смотреть на проблемы и образы будущего как бы его глазами. Рождённые им идеи были уже и нашими. В этом заключается талант наставника, предводителя. Каждый из нас видел в новом городском центре деловой жизни свои мысли, свои идеи. Это был стимул, радость созидания.

Какое замечательное творческое время мы прожили вместе с мастером! Как горели молодые архитекторы, сколько сил и таланта приносили они в проект! Олег Дубровский, Татьяна Фролова из бригады Сергея Александровича Гусарева, Вячеслав Виноградов – в моей бригаде. Удивительно красивые, молодые, одержимые, они, как родник, питали градостроительную концепцию «Москвы-Сити».

Сформулированная и утверждённая в те годы, она стала итогом нескольких десятилетий работы нашей, №6, мастерской Моспроекта-2 им. М.В. Посохина.

Проект реализуется. Претворяется в жизнь мечта архитектора-градостроителя Бориса Тхора – создание ансамблевой застройки вдоль Москва-реки. Визуальные ориентиры города, его силуэт были заложены Кремлем и златоглавыми куполами старых московских храмов, обогатились «сталинскими высотками», а комплекс «Москва-Сити» задал масштаб мегаполиса, города XXI века, раскинувшегося на семи холмах.

Нам, архитекторам, работавшим в творческом коллективе Бориса Ивановича многие годы, причастным к его значительным и красивым объектам, благодарным Учителю и его таланту, хочется надеяться и верить, что появится, наконец, серьёзный профессиональный анализ-исследование созданных им градостроительных комплексов – «Экспоцентра», «Москва-Сити», Олимпийского спортивного комплекса на проспекте Мира, Калининского проспекта, а также конкурса на «Всемирную выставку в Москве» 1967 г. Что будет издана монография о его жизни и творчестве, установлены авторские доски на его объектах.

Архитектор Инна Ройтбург

«Садко-Пассаж» и Акварпарк

В начале 90-х на участке №4 ММДЦ «Москва-Сити» по проекту швейцарской фирмы «Филипп Хольцманн» началось строительство торгового

комплекса «Садко-Пассаж» – 4-этажного стилобата и изящной 20-этажной «башенки» гостиницы у одной из продольных сторон торгового центра. Предлагалась беспрецедентная для Москвы широкопролётная «перекидка» объёма торгового центра через проезжую часть набережной к причалу Москва-реки. Однако переброшенный через набережную объём 90-метровой ширины зрительно как бы придавливал пространство под собой. Б.И. Тхор поставил задачу максимально приподнять межбалочные участки перекрытия сводчатыми светоотражающими конструкциями, позволяющими с помощью партерной подсветки плафона создать ощущение парения объёма и избежать затемнения зоны главного входа.

В 1996 г., используя свайное основание торгового центра, бригада И.А. Ройтбург приступила к выполнению не имеющего тогда аналогов в России грандиозного проекта Акварпарк, был найден оригинальный образ здания, напоминающий огромную плоскую субмарину, словно стоящую на воде, у причала, с ассиметрично расположенной каплевидной в плане «рубкой» 19-этажной гостиницы. В идею соединения основного объёма Акварпарк с причалом Б.И. Тхор «вживил» цепь пространств у водной поверхности «быстрой реки» Акварпарк, пропустив её кольцом над набережной вблизи остекления южного фасада здания. В глубине участка, ближе к центральному ядру «Сити», здание венчал 50-метровый в диаметре светопрозрачный пологий купол, под которым располагалось основное водное пространство.

В Москве и во всей стране не было тогда ничего подобного – только начиналось строительство Аквардрома на Аминьевском шоссе.

Б.И. Тхор организовал деловую поездку авторского коллектива мастерской в Лондон, где в местечке Лонглит-Форест располагался удивительный по красоте современный «Центропарк». К концу поездки группа авторов уже имела подробное представление о сооружении, его технологических, пространственных и конструктивных особенностях, что неосцимо помогло в будущем проектировании. Приобретённые знания позволили создать проект многоуровневого Акварпарк размерами в плане 90 на 150 м, с комплексом водных развлечений и оздоровительных процедур, развитой инфраструктурой.

Архитектор Сергей Ёлкин
(мастерская №6 Моспроекта-2, 1990-2004)

Как мы работали. История – пунктиром

1986 год. Получаю предложение перейти в Моспроект-2, в мастерскую №6 под руководством Б.И. Тхора. Первый большой заказной конкурс – комплекс зданий ВПШ на Кутузовском. Воскресе-

ние перед сдачей конкурса. Фасад на четырех подрамниках начерчен и обведен тушью. Решено отмывать. С ужасом смотрим на объем предстоящей работы. Подходит Тхор. Возвращается с огромной кистью и в несколько движений виртуозно отмывает акварелью весь фасад. Контрастные деревья, черная линия земли – и Первая премия. Следующий заказной конкурс – здание Горкома партии у Цветного бульвара. Большой квартал, сформированный периметральной застройкой с разноэтажными домами конца 19-го века.

Постепенно я приспособился к его высокому темпу. В особенно напряженные периоды приходилось работать в выходные дни, и такие периоды длились месяцами. Сейчас понимаю, что напряженными они были не для Тхора – он просто так работал и жил. Всегда. Он ставил для себя максимально высокую планку и не только преодолевал ее сам, но и нас, работающих с ним, тащил за собой. Как он любил говорить: «Надо выволакивать». Вот типичный вечер рабочей субботы. Борис Иванович сидит за столом и пишет очередное послание – работает с документами. Полумрак, горит настольная лампа. На стенах кабинета – его картины. Захожу, попрощаться. «Что делаете?» Ответ: «Выволакиваю». Особенно Борис Иванович удивлялся, когда приходило время идти в отпуск (то есть какое-то время не «выволакивать»). Искреннее неподдельное изумление, круглые глаза – как, ты разве не был только что в отпуске?

Наша молодая бригада – это Олег Дубровский, Георгий Ставрианиди, Надежда Мусина, Галина Калита, Борис Пашенко, Ольга Сушкова, Любовь Захарова, Валентин Тимофеев и я, Сергей Гусарев. Чуть позже пришли Татьяна Фролова, Сергей Филин, главный инженер В.Ф. Филин, ГАПы Л.И. Куницына, Г.Л. Сирота, ГИП С.М. Крыжевская, конструктор В.М. Мастерков. При плотной плановой работе продолжаем участвовать в конкурсах. А Тхор фонтанирует идеями. Настаивая на своих принципиальных решениях, он всегда давал возможность нам проявить себя. Пример – удивительный дом №16 по Б. Сухаревскому переулку, построенный по проекту О.Дубровского, который только пришел после института и армии в нашу мастерскую. Видя потенциал Олега, Тхор предоставил ему полную свободу. Проекты застройки Сретенских кварталов, работа над новыми зданиями, проектами воссоздания и реконструкции – значительная часть деятельности Бориса Ивановича. Человек, который мыслит и работает масштабами огромного мегаполиса, виртуозно владел и архитектурной деталью.

Параллельно со Сретенкой и конкурсами часть нашей бригады начинает заниматься эскизными проработками по размещению нового городского центра на территории, примыкающей к Краснопресненской выставке с западной стороны. Как лавина, с очередного совещания влетает Борис Иванович. Глаза горят: павильоны отменяются, вместо них на почти 60 га начинаем формировать Город Будущего – многофункциональный центр с гостиницами, офисами, магазинами, выставочными залами, многоуровневыми автостоянками. Сначала в эскизах все еще доминирует выставочная функция. Молодежь шутит: что будем выставлять – в стране есть только ракеты и танки (1989 год!)? Тхор проводит внутренний конкурс, на котором зарождаются основные принципы формирования будущего центра. В нашем варианте – зеленые холмы, вертикали гостиниц и офисов от 25 до 60 этажей. Центральная ось комплекса формируется вдоль главных павильонов, посередине между набережной и Красногвардейским проездом. Нарезаем 20 основных участков от 1 до 2,5 га. На рабочем макете Борис Иванович кладет поперек Москва-реки пешеходного моста, связывающего Кутузовский проспект с будущим центром. В его основании, со стороны набережной Шевченко, ставится маленький пенек – будущая «Башня 2000». Оживает идея автомобильного моста от улицы 1905 года к Украинскому бульвару, с одной стороны, и двухуровневой эстакады, с другой. Па-

раллельно Тхор формирует своеобразный градостроительный кодекс «Сити» с четким функциональным зонированием, иерархией размещения высотных зданий. На первой линии, ближе к набережной, на зеленых холмах эксплуатируемых кровель – гостиницы и апартаменты от 15 до 25 этажей, за ними, ближе к Центральному ядру – офисные башни 35–40 этажей. Севернее – еще более высокие здания, и наконец, самое высокое здание в 80 этажей. Принципиально важным для связи всего комплекса «Сити» с городской тканью, прежде всего с Кутузовским проспектом, являлся участок первой очереди строительства – на набережной Шевченко, крутом береговом откосе, между домами №22 и 24. Он предназначен для строительства 30-этажного комплекса с пешеходным мостом через Москва-реку и подземным пространством. В то время здание называлось «Реформа». Делаем эскизный проект с двухуровневым торгово-пешеходным мостом, который проходит сквозь здание-арку, затем соединяется по эскалаторам с подземным торговым пространством, продолжающимся до противоположной стороны Кутузовского. Со стороны «Сити» вестибюль моста связан с подземным пространством Центрального ядра и является, по существу, вестибюлем станции метро проектируемой ветки. Тхор назначает меня ГАПом на здание «Реформы», С.М. Крыжевскую – ГИПом. Мост проектируется совместно с конструктором В.И. Травушем и ГАПом Л.И. Куницыной. Мост был открыт в 1997 г., а первое здание в «Москва-Сити» – в 2000-ом.

На главном участке «Сити» (напротив «Реформы») по заказу правительства Москвы фирма S.O.M. делает эскизный проект, основанный на эскизах Тхора, и предлагает разместить на этом участке 116-этажную, шестигранную в плане офисную башню со стальным каркасом, высотой более 640 м. Так впервые появляется башня «Россия». Мы делаем свой, круглый в плане, вариант с железобетонным каркасом.

Я работал в мастерской №6 под руководством Бориса Ивановича Тхора 15 лет, до последнего его дня в должности руководителя – ушел осенью 2001 года.

Архитектор Сергей Гусарев
(с 2001 года – руководитель АМ ТПО «Резерв»)

22 февраля в Музее архитектуры им. А.В. Щусева состоялась вечер памяти Бориса Ивановича Тхора. Ученики и сподвижники, архитекторы, инженеры, друзья, близкие. Огромная карта Москвы густо уставлена фотографиями его объектов. На экране – видеофильмы, на стенах – прекрасная живопись. Встречу открыла директор музея И.М. Коробьина. Она сказала, что организация этого вечера – честь для музея. Пожалуй, в зал не было человека, который не сказал бы хоть несколько добрых слов о мастере – вспоминали эпизоды совместной работы, плодотворного и яркого общения. Выступали члены его мастерской, коллеги, члены семьи. Много интересного поведала о своем старшем брате и наставнике родная сестра Бориса Ивановича, Лариса Ивановна, тоже архитектор-практик с большим стажем и опытом совместной работы над «Москва-Сити». Тепло говорили о Тхоре А.Кузьмин, И.Ройтбург, С.Гусарев, С.Арендарук, Г.Сирота, вдова близкого друга Бориса Ивановича Е.Котенко (автор книг и статей об архитекторе) и др. Все выступавшие отзывались о зодчем как о масштабной, незаурядной личности, человеке разнообразных талантов и дарований, патриоте-градостроителе, который еще 30 лет назад сделал многое, чтобы превратить Москву в современную европейскую столицу, сохранив ее историческую самобытность и колорит.

И хорошая новость в заключении. Есть решение об организации (назначен директор и выделено помещение на мосту «Багратион») музея «Москва-Сити», где будет создана специальная экспозиция, посвященная Б.И. Тхору. Готовится также его памятная доска.

Анна Младковская

Панорама с башней «Реформа».

Планировка центра Москвы.

Полвека в Моспроекте

Татьяна Антоновна Васильева, начальник отдела согласований проектов (ОСП), любезно согласилась на интервью.

Танечка Васильева пришла в Моспроект, в мастерскую Я.Б. Белополюского, в 1964 г., в свои 18 – нежная и трепетная, сразу по окончании Строительного техникума. Работы для техника-смежника (а вскоре и инженера) широкого профиля в одной из ведущих мастерских института было очень много. Поэтому,

как на дрожжах, росло умение, мастерство и очень кстати пришлось диплом об окончании в 1970 г. МИСИ (училась вечером). Так и работала Татьяна Антоновна в одной мастерской до 2003 г., почти 40 лет. А что это был за коллектив, какие талантливые, выдающиеся архитекторы – Р.Кананин, В.Хавин, Л.Мисожинов, М.Константинов... – работали рядом! За эти годы она приобрела столько знаний и опыта, что была абсолютно готова возглавить отдел согласований – один из необходимых, можно сказать, жизненно важных подразделений Моспроекта. Что такое ОСП и зачем он нужен проектной организации, понятно всем. Отдел дает путевку в жизнь проектам, ведь без согласований с отделом подземных сооружений Мосгоргеотреста (коммуникации, сети) не может быть утвержден для реализации ни один объект. Значит, не будут подписаны процентовки, получены деньги. 10 дней, положенные на процесс согласования, ждут с нетерпением. А если учесть, какие разнообразные и сложные объекты сдавал и сдает Моспроект, становится ясно, насколько существенна и сложна эта работа. Особенно это касается проектов реконструкции (на сносе): ничего не упустить, переключить, переналадить, чтобы не оставить без коммуникаций опорную застройку квартала, где будет новое строительство. За все этим – глаз да глаз.

«Вообще, – говорит Татьяна Антоновна, – у нас очень грамотная, опытная инженерная составляющая коллектива. И не только ветераны, но и прекрасная молодежь. Они, молодые инженеры, приходят с готовностью работать на совесть, получать знания, вникают, прислушиваются к советам, растут на глазах. Жаль только, что в нынешней обстановке им трудно удержаться на одном месте – в Моспроекте сейчас неважно с заказами, а семьи кормить надо». В ОСП работают всего-то пять сотрудниц, каждая на своем месте – и по опыту, и по квалификации. Если бы был готов Мосгоргеотрест, начали бы переход на электронные носители. Тут придется переоснащаться, переучиваться – не обойтись без молодых. Что ж – надо идти вперед. Потомственный строитель, Татьяна Васильева не только продолжила семейную профессиональную традицию. Она очень заинтересованно относится к своей работе, любит ее, вкладывают в нее душу. Поэтому, предъявляя высокие требования к себе, серьезно, придирчиво следит за качеством сдаваемых чертежей – они должны быть аккуратными и без помарок выполнены. «Хочется, чтобы они были даже красивы – раньше, когда чертила сама, делала отмычку, подкаску». Она говорит, что чувствует свою не-

посредственную, личную причастность к любой работе родного Моспроекта. Это и окрыляет, и тревожит – а что там, «за поворотом»? Как же вырвется сегодня на большой и достойный такого коллектива путь? Она не сомневается, что Моспроект выстоит, будет жить.

Татьяна Васильева – человек увлеченный, художественно чуткий. Она – завзятая театралка, любит музыку, живопись, много путешествует (в свое время показала внуку заповедные места России, пройдя с ним по всем главным водным артериям страны). Ее сердечность, искренняя любовь к Отечеству, высокая ответственность за свое дело, видимо, сыграли немалую роль в определении жизненного пути дочери и внука. Они избрали очень серьезные профессии: дочь стала медиком, внук – юристом. На очереди – воспитание трехлетней правнучки. Она несомненно вырастет тоже умницей и красавицей. С такой-то бабушкой! Хотя, по правде, Татьяна Антоновна по внешнему виду совсем не соответствует этому «высокому званию» – по-прежнему соборна, подтянута, улыбочива. Разве что трудовые награды намекают на возраст: памятные медали, грамоты, почетные знаки. И среди них главный – «Заслуженный работник Москомархитектуры».

А.М.

Две башни – одна судьба?

К истории сноса Сухаревой башни

Как показывает тысячелетняя история, любая идея, бредовая или прогрессивная, всегда найдет сторонников. А уж, если эту идею выдвигают власть придержащие... Взять, хотя бы, историю сноса Сухаревой башни, располагавшейся на пересечении Садового кольца и Сретенки. Вероятно, она мешала движению бурно развивающегося автотранспорта, и правительству казалось проще и дешевле её снести, чем искать другие решения. Так же были обречены к сносу многие памятники культуры в соответствии со сталинским планом реконструкции Москвы. Правда, отдельные здания передвигались. Автором этого генерального плана был известный градостроитель того времени Владимир Николаевич Семёнов, он же тогдашний главный архитектор города (попробуй возрази!). И всё же нашлись отчаянные люди, видные архитекторы, художники: И.В. Жолтовский, А.В. Шусев, И.А. Фомин, И.Э. Грабарь, К.Ф. Юон и другие, выступившие за сохранение Сухаревой башни, уникальнейшего памятника архитектуры. Можно только предположить, что, отстояв это сооружение, подписанты могли пойти дальше в деле охраны памятников нашей истории. Видимо, правительство это понимало, и начала работать «тяжелая артиллерия». Сохранились в архивах ЦК КПСС документы, характеризующие накал страстей, связанных с этой историей. Сначала, основной документ – Решение ЦК ВКП(б) от 16. 03. 1934г. «О сносе Сухаревой башни и Китайгородской стены». Для создания общественного мнения появилось в газете «Рабочая Москва» от 17.08.1933 г., за полгода до этого решения, заметка о сносе Сухаревой башни к 1 октября 1933 г. Тут же видные деятели культуры пишут письмо Сталину, завершавшееся фразой: «Пока ещё не поздно, мы убедительно просим приостановить бесцельную сломку башни, недостойную наших славных дней построения социализма и бесклассового общества...». К письму прилагалась схема организации движения транспорта в районе Сухаревой башни. Ответа, конечно, не было, но 4. 09. 1933 г. на совещании архитекторов выступил Л.М. Каганович: «В архитектуре у нас продолжается ожесточённая борьба, протесты вызваны не заботой об охране памятников старины, а политическими мотивами, в попытке упрекнуть советскую власть в вандализме». Вот так начали «шить» политическое дело. 18. 09. 1933 г. Сталин и Ворошилов, отдыхая в Сочи, шлют телеграмму Кагановичу: «Предлагаем снести Сухареву башню и расширить движение. Архитекторы, возражающие против сноса, слепы и бесперспективны». В тот же день Каганович шлёт пись-

мо Сталину: «... Я бы просил разрешить мне немного выждать, чтобы получить от них проект. Так как он, конечно, не удовлетворит нас, то мы просто башню сломаем». Наивные «бесперспективные» архитекторы опять пишут письмо «зодчему коммунизма» (17. 04. 1934г.): «... Настоятельно просим Вас срочно вмешаться в это дело, приостановить разрушение башни и предложить собрать совещание». На этот раз Сталин ответил: «Лично считаю решение о разрушении правильным, полагая, что советские люди сумеют создать более величественные и достопамятные образцы архитектурного творчества». Каганович – Сталину (25. 10. 34 г.) в Сочи: «...Предлагаем переименовать Сухаревскую площадь в Колхозную и соорудить к празднику доску почёта». Сталин – Кагановичу из Сочи (26.10.34г.): «... Насчет доски почёта на Сухаревской площади – согласен». Одновременно с переплывом, начиная с апреля 1934-го, башню активно разбирают, а к концу октября от нее уже ничего не осталось. 8 ноября 1934 года (Октябрьские праздники) при многолюдном митинге на Колхозной площади (б. Сухаревской) была торжественно открыта «Доска почёта колхозов Московской области». Она стояла на проезжей части Садового кольца, мешая движению, и её через какое-то время убрали на Самотечную площадь. От того, колхозного, периода, ещё долго стояли башни с колхозной тематикой, фланкируя въезд на проспект Мира (б. Мещанская улица). Уже в наше время, при строительстве подземного перехода через Садовое кольцо, были отрыты фундаменты башни. Эти остатки объявлены памятниками архитектуры и археологии. Конечно, вернуть утраченное невозможно, любой новодел – лишь макет прошлого сооружения, прошлой эпохи...

Архитектор Л.Н. Лаврёнов.
Фото Н. Грановского,
конец 1920-х гг.

Шуховскую башню нельзя демонтировать!

В Минкомсвязи утверждают, что если символ российского радио- и телевидения сейчас не разобрать, то башня может обрушиться. Невозможно допустить, чтобы Шуховскую башню постигла судьба Сухаревой. В обращении главы Минкомсвязи, направленном в конце декабря в Правительство России, говорится, что состояние Шуховской башни (в списке объектов культурного наследия РФ) достигло той критической отметки, когда для проведения срочно необходимой реконструкции потребуется её полностью демонтировать. Минкомсвязи считает, что, если этого не сделать сейчас, существует реальная опасность обрушения 148-метровой конструкции. Против демонтажа башни выступает Министерство культуры. Башня инженера Шухова, уникальная гиперболическая конструкция, возведенная на Шаболовке в Москве в 1920–1922 годах, давно требует реконструкции. Об этом начали говорить в 2010 г.: по просьбе тогдашнего министра связи и массовых коммуникаций И.Щеголева Правительство выделило 135 млн руб. на реставрацию. В 2011 г. работы так и не начались из-за проволочек с согласованием – памятник архитектуры все-таки, а в 2012 г. оказалось, что для воплощения проекта необходима специальная строительная техника, а ее нет. За три года стоимость предприятия выросла почти в два раза. Речь идет о проекте, который предложили Юрий Волчок и АБ «Четвертое измерение». Его суть заключается в консервации башни – упаковать ее в стеклянно-металлический короб, который должен снять нагрузку с конструкции и одновременно стать реставрационной лабораторией. Две стены защитного короба должны быть выполнены в прозрачном стекле, чтобы днем было видно, как на башне идет работа. Для этой же цели авторы проекта хотели бы запустить прозрачный лифт. На двух глухих стенах колпака должны разместиться экраны, на которых бы транслировалась информация о процессе реставрации и исторический видеоряд о башне Шухова. Но, видимо, об этом масштабном проекте забыли. Сергей Арсеньев, вице-президент Фонда Шухова. «Демонтаж памятника – это нарушение всех международных правил. Пять лет назад Путин дал распоряжение тогдашнему минкомсвязи Щеголеву отремонтировать башню. За это время руководство министерства сменилось несколько раз. Еще одну постройку Шухова – его башню на Оке, построенную в 1928–1929 годах, – отреставрировали в 2008 г. безо всякого демон-

тажа, хотя ее состояние к тому моменту было более плачевным, чем состояние Шаболовской башни».

Анна Броновицкая, специалист по архитектуре и градостроительству советского периода, доцент МАРХИ, редактор журналов «Проект Россия» и «Проект International». «Башня Шухова – не просто памятник, а символ русского инженерного гения, уникальный исторический памятник, по смелости не уступающий башне III Интернационала Татлина. Шуховская башня – важнейший элемент силуэта Москвы, наряду со сталинскими высотками и Останкинской башней один из немногих визуальных ориентиров города. Невозможно допустить, чтобы Шуховскую башню разобрали».

Юрий Волчок, канд. арх., зав. отделом НИИТАГ.

«Памятники масштаба Шуховской башни не терпят такого обращения. Говорить о реконструкции ни в коем случае нельзя – только о реставрации! Для этого есть разумная мотивация – башня может обрушиться. Решить эту проблему можно по-другому, не так, как предлагает Минкомсвязи. Если памятник не выдерживает нагрузки в виде погодных условий, надо эти нагрузки уменьшить путем консервации башни. Похожим образом реставрировали восточное крыло Главного штаба: профессионалы остроумно и изящно вынули ее из-под нагрузки, но выгуля по территории Главного штаба, этих конструкций не увидите. Шуховская башня – инженерная конструкция, к которой нужно относиться с пиететом. Мы придумали взять ее в короб, который берет на себя нагрузку, своего рода силовые строительные леса, которые послужат для обследования башни, станут реставрационной строительной площадкой и информационным медиумом. В наше время строительные и информационные технологии срослись в одно целое».

В ответ на статью «Человеческие масштабы» в журнале «Der Spiegel»

В №4 за 2014 год немецкого журнала «Der Spiegel» под рубрикой «Столицы мира» появилась статья С.Байер и М.Шеппа «Человеческие масштабы» (доступна в Интернете). Московская архитектурная общественность бурно отреагировала на эту публикацию. К нам поступил целый ряд гневных откликов. Один из них «Моспроектовец» публикует сегодня.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

Малоуважаемые господа! Если бы Ваша писанина была опубликована в бульварной желтой газетенке, она была бы вполне уместна. Но Вы публикуете ее в журнале «Шпигель», что означает «Зеркало». Так и хочется сказать: «А Вы давно себя в зеркало видели?». Так же, в Вашем стиле, хочется начать ответную заметку.

«В Германии субботний полдень. Расположившись на потрепанном диване в Кельнской пивнушке «Папа Джо», потягивая из двухсотграммовых стаканчиков местное пиво «Кельш» и заедая это питье свиной ногой «Хаксе», Вы пишете Ваше сочинение, стараясь не оставлять на бумаге салных пятен».

Хорошее начало для архитектурной статьи? Вам должно понравиться.

Теперь скажите нам, неразумным и отсталым: какое Ваше колбасно-сосисочное дело до наших проблем? Неужели у Вас нет своих забот, чтобы в таком бестактном (если не сказать, хамском)

тоне учить нас архитектуре и тому, что нам необходимо делать? Каждый абзац этой статейки пронизан непонятным нам ехидством и злопыхательством. Так и чувствуется рука ущербных щелкоперов, которые совершенно не знают ни нашей истории (иначе бы не путали Эпоху Возрождения с татаро-монгольским нашествием), ни возможностей и таланта наших зодчих, сумевших восстановить страну из послевоенной разрухи, которую оставила нам Германия. Да, у нас были градостроительные ошибки, и, я Вас уверяю, постепенно мы их исправим. Я очень люблю Манхэттен, люблю сидеть часами в Централ-парке, восхищаясь строительными технологиями и мастерством строителей, скоростью, с которой вырастают эти стеклянные дома-шкафы, зданием Сиграм-билдинг Ван дер Роя, богатством экспозиции в Метрополитен-музее, прекрасными автострадами. Но для этого Америке потребовалось немало лет. Вы сомневаетесь, что Москва может стать человеческой?

А она и так человечна, гораздо более, чем Ваш провинциальный Кельн, застроенный без претензии на архитектуру турецкими рабочими, безликий Дюссельдорф или уж совершенно бесчеловечный, хмурый и тяжеловесный Берлин. Нам нужно время. Главные архитекторы приходят и уходят. Растет молодое поколение, выигрывающее международные конкурсы. Еще живо в их головах величие Казакова, Баженова, новаторство Леонидова, Мельникова и многих других. Знаете ли вы, что, когда Ле Корбюзье спросили, кто его учитель, он ответил: «Иван Леонидов». Да, мы еще развиваемся и залечиваем раны, нанесенные историей XX века. Но мы быстро учимся. И я уверен, что в скором времени наши города и столица превратятся в места комфортного и удобного проживания.

А на месте, как Вы пишете, этого «трудоголика с глубоко посаженными глазами и бледным лицом» (главного архитектора Москвы) я бы не поленился, нашел бы Вас и врезал бы по физионо-

мии. По-человечки и масштабно. Но, может быть, он сам пожаловался Вам, что его кто-то где-то недолюбливает? Вспомню фразу, оброненную известным писателем: «Я не червонец, чтобы меня все любили». Любовь-то еще надо заслужить.

P.S. На прощанье хочется узнать, есть ли у Вас архитектурное образование, или Вы за небольшой гонорар просто пачкаете бумагу? Странно, что этот пасквиль появился в печати в год, который Президент РФ объявил «Годом культуры». И впредь выбирайте выражения! Макс Гут (большой привет) концерну» Берлинер Цайтунг».

Юрий Мурзин, заслуженный архитектор России, лауреат Госпремии СССР, почетный член РААСН и РАХ, действительный член МААМ, член-корреспондент МАИПТ, профессор.

Конкурс городов

Информационное агентство СА «Архитектор» при поддержке Экологической палаты России и МААМ объявляет прием заявок на участие во вновь учрежденном «Конкурсе городов».

Цели и задачи Конкурса: раскрыть потенциал устойчивого развития городов с помощью архитектурных, экологических, историко-культурных, общественных и экономических изысканий; способствовать формированию и реализации конкур-

ретных проектов, направленных на устойчивое развитие городов, с участием специалистов и организаций широкого спектра профессиональных компетенций; определить основные культурно-исторические и социально-экономические особенности городов, рекомендовать стандарты идентичности для последующего успешного регионального развития; способствовать притоку инвестиций в перспективные проекты развития городов. Участником конкурса может стать любой город мира, желающий представить широкой общественности и специализированной аудитории свои достоинства и достижения, проблемы и вопросы. В 2014 г., названном Правительством России «Годом культуры», основной темой «Конкурса городов» объявляется «Образ города».

Контакты оргкомитета «Конкурса городов»:
123001, РФ, Москва,
Гранатный пер., 9, оф. 39,
тел.: +7 (499) 409-8861,
e-mail: press@architektor.ru,
web: www.architektor.ru,

www.archinfo.ru,
fb: www.facebook.com/architektor.ru,
twitter: www.twitter.com/architektor_ru.

P.S. 13 февраля в МГД прошло заседание Рабочей группы по проекту «Экология России».

Координатор проекта – депутат МГД И.Ю. Новицкий. На заседании, посвященном планам на предстоящий год, присутствовали представители Департамента природопользования и охраны окружающей среды, Управления московских городских парков, Совета по эко-архитектуре Экологической палаты России, Объединенного информационного центра МААМ и Информационного агентства СА «Архитектор».

Председатель Совета по эко-архитектуре представила новые инициативы Экологической палаты России и передала Резолюцию «круглого стола» Общественной Палаты РФ от 10.12.2013, в которой заявлены основные положения «Конкурса городов» по теме 2014 г. «Образ города». И.Ю. Новицкий поддержал инициативу архитекторов.

В январе состоялась очередная поездка по Программе международного сотрудничества, организованная информационным агентством СА «Архитектор», по маршруту: Стокгольм (Швеция), Копенгаген (Дания), Таллин (Эстония). Руководитель Программы – А.Чугунов: На фото Е. Чугуновой: квартальная застройка и деловой район у воды в Копенгагене.

Пожалуйста, Смирно! (Из мемуаров бывшей студентки МАИ)

Архитектор, ученый Инна Львовна Коробицына после окончания Московского архитектурного института (тогда — МАИ) разрабатывала типовые проекты учебных заведений, участвовала в проектировании, под руководством Б.С. Мезенцева, комплекса Дворца Советов, Останкинской телебашни, Дома проектных организаций... После аспирантуры 15 лет работала старшим научным сотрудником в МНИПОКОЗ, занималась проектированием систем учреждений культуры для Московского региона в связи с работами над Генпланом развития Москвы и области (музеи, выставки, клубы и др). Разрабатывала концепцию использования памятников архитектуры и усадеб с учётом их максимальной охраны. Выпустила более 50 публикаций, включая книгу «Возрождение знаменитой усадьбы» (Кузьминки и Люблино). В качестве эксперта участвовала в подготовке законопроекта «Об охране памятников истории и культуры». В настоящее время на пенсии, занимается портретным рисунком в секции при ЦДА, размещает свои рассказы и статьи в журналах и Интернете. Сегодня мы публикуем один из ее рассказов.

В Архитектурном институте было много разных предметов, иными словами, дисциплин. Соответственно много кафедр. Особенно важной среди них была кафедра военного дела, иначе спецподготовки, которую вели brave отставные полковники. Сначала девочки вместе с мальчиками (их было большинство) маршировали на плоской крыше института – строевую подготовку вёл статный, осанистый полковник Морозов. Потом на занятиях в аудитории он назидательно предупреждал наших ребят о строгих условиях предстоящей им полевой практики: «Вы там не будете кушать разносолы, а есть колорит-

ный аржаной хлеб» (орфография и стилистика полковника. – ред. А.М.) Вскоре нас разделили по полу, и девочки стали обучаться военной науке по-другому, чем мальчики. Кафедру возглавлял генерал, которого было положено бояться. Ни-ни, нарушить его предписания. Чуть что – попадёшь к нему на кафедру. Этого допустить было нельзя. Совсем, как в детской сказке о Бармалее:

*На кафедре ужасный,
на кафедре опасный,
на кафедре сердитый
ге-не-рал!*

Практически увидеть генерала можно было лишь на экзамене. Надо было, войдя в его кабинет, строевым шагом подойти к столу, где он восседал, и отрапортовать: «Рядовой такая-то к экзамену готова!» Одна из девочек никак не могла это сделать правильно, по-военному, и после ряда попыток получила тройку за семестр и соответственно была лишена стипендии. А с другой девочкой случилось невообразимое. Она лепила торс Венеры Медицейской в скульптурном зале и так увлеклась, что не пошла на

следовавшие за скульптурой занятия по спецподготовке, в каком-то бывшем бомбоубежище. Её можно понять. Ведь на скульптуру, как и на акварель, да и на все остальные художественно-прикладные предметы, за время обучения в институте отводилось в 8 – 10 раз меньше часов, чем на военное дело. К тому же ее Венера удалась, и она очень надеялась получить отливку, чтобы украсить свою маленькую бедную комнатку в коммуналке, где они жили с мамой. Венеру, конечно, не отдали (тогда все лучшие студенческие работы попадали в методфонд и авторам не возвращались). Девушку заставили отработать занятия спецподготовкой, потом склоняли до окончания института и украсили дипломный аттестат единственной тройкой по военному делу.

А пропущенное занятие пришлось на урок по теме: «Боевой дух армии», которую вёл полковник по фамилии Покровский (или Орловский?). При следующей встрече он поведал нам о некоей вредоносной мухе, которую может наслать на нас враг. «От рисунка», – говорил он, имея в виду скульптуру, – «вы не умрёте, а вот от мухи... всё может быть!»

В другой раз он объяснял нам, что есть патриотизм в войсках. Оказывается, ни в коем случае нельзя верить тому, кто бьёт себя кулаком в грудь, говоря о своём патриотизме. Мы тут же отозвались:

*Кто колотит в грудь себя,
я мол патриот,
вы тому не верить:
патриот – не тот!*

Нас, молодых и беспечных, научили многим полезным вещам, например, как строить военные оборонительные сооружения. А ещё мы проходили огневую подготовку. Стреляли из винтовки, лежа на матах в тире – узком длинном коридоре. Этому нас обучал обаятельный маленький и кругленький полковник по фамилии Орловский (или, все-таки, Покровский?). Он был необычайно деликатен и обходителен с девушками: «Ножку сюда, ручку сюда». Показывал нам, как правильно располагаться на матах. Невозможно трогательно звучала его команда: «Пожалуйста, Смирно!»

По окончании института все мы получили воинские звания лейтенантов запаса и были этому несказанно рады.